

Ю. В. ЛАРИН,

проректор по научной работе Тюменского государственного института искусств и культуры, заведующий кафедрой культурологии, кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Образованность и интеллектуальное развитие — это как раз суть естественные состояния человека...

Д. С. Лихачев. Раздумья

Вне и помимо культуры человек невозможен не только как социальное, но даже и как биологическое, живое существо. Человек конституирует, утверждает самого себя в мире по мере того, как, реализуя свои собственные сущностные силы, не только творит, но и непрерывно воспроизводит культуру как непреходящую основу своего, собственно человеческого бытия.

Образование — менее всего некая факультативная «сфера услуг», но, прежде и главным образом, — специализированный механизм воспроизводства культуры, сложный и многоуровневый процесс интеллектуального развития человека, приобщения его к миру истины в органическом сопряжении с процессами приобщения к миру блага, справедливости, добра и красоты.

В силу своей нацеленности на достижение как специфических особенностей разнообразных культур, так и многообразных форм проявления их глубинного единства, закономерностей и перспектив бытия человека в мире культурологическое образование, будучи аналогом «живой» культуры, не только необходимый элемент системы образования, но и неперемное условие процесса «расширенного» воспроизводства самой культуры.

Анализ постановки и состояния как общего, так и специального профессионального культурологического образования обнаруживает целый ряд проблем, требующих решения.

В частности, дискуссионным остается вполне естественный и принципиально важный в плане самоопределения любой науки вопрос об «отце», или «основоположнике», культурологии как науки о культуре, в связи с чем и хронологические рамки процесса ее становления предстают достаточно противоречиво. Таковым считается то С. Пуффендорф, то И. Г. Гердер, то К. Г. Маркс, то Э. Б. Тайлор, то Ф. Боас, Э. Сепир и Б. Уорф, то Л. А. Уайт.

Часть исследователей считает культурологию уже оформившейся наукой. Не менее значительно число тех, кто не склонен рассматривать ее в качестве таковой. Наконец, целый ряд исследователей придерживается в

этом отношении более осторожной позиции, считая, что культурология — это пока еще не «наука», а некая область знания, в процессе становления как научная дисциплина.

В методологических исследованиях, непосредственно связанных с представлением общей системы современного научного знания, вопрос о статусе культурологии и ее предметной специфике практически не ставится. В исследованиях культурологического характера этот вопрос рассматривается, как правило, в рамках какой-либо уже «устоявшейся» модели общей системы научного знания, ограничивающей возможности определения статуса культурологии либо философскими, либо естественными, либо гуманитарными, либо общественными дисциплинами, либо тем или иным их «сочетанием».

Вместе с тем исследования в области онтологии и методологии науки позволяют рассматривать систему современного научного знания как состоящую из четырех основных подсистем, каждая из которых имеет предмет своего изучения один из основных видов бытия как такового: естествознание (естественные науки), предметом изучения которого является природа; социология (социальные науки), предметом изучения которой является общество; антропология (гуманитарные науки), предметом изучения которой является человек; культурология (наука о культуре), предметом изучения которой является культура.

Если это так, то становится возможным и необходимым выделение двух основных аспектов ее структуры: внутреннего и внешнего.

Рамки первого аспекта предполагают структурирование культурологии, исходя из ее внутреннего содержания. Согласно разработкам В. С. Степина — Д. Шейпера — К. Хукера, та или иная область знания как научная дисциплина в своем целостном виде может быть представлена иерархией не двух, как это обычно принято считать, а трех основных уровней. Исходя из этого, во внутренней структуре культурологии как науки могут быть выделены три исходные и основ-

ные дисциплины, каждая из которых является конституирующей в пределах соответствующего ей структурного уровня:

— метатеоретическая культурология, или «Философия культуры», задачей которой является разработка мировоззренческих и методологических проблем осмысления культуры как специфического вида бытия;

— теоретическая культурология, или «Теория культуры», задачей которой является выявление и анализ сущности и структуры культуры, форм ее бытия, закономерностей возникновения, функционирования и развития;

— эмпирическая культурология, или «Феноменология культуры», задачей которой является описание тех или иных явлений культуры в присущих им конкретных пространственно-временных формах, получение фактов и их эмпирических обобщений в качестве соответствующего базиса теории культуры и ее философского осмысления.

В рамках внешнего аспекта структурирование культурологии связано с рассмотрением целой системы онтологических отношений — «культура–природа», «культура–общество», «культура–человек» — и предполагает выделение соответствующих научных дисциплин, формирующихся в качестве «переходных» между культурологией, с одной стороны, и естествознанием, социологией, антропологией — с другой. В содержательном наполнении каждого из указанных взаимодействий различаются два равноправных и относительно самостоятельных «потока»: первый — идущий от культурологии к остальным подсистемам современного научного знания, второй — идущий от каждой из этих подсистем к культурологии.

Система «культура–природа» является онтологической основой для структуризации культурологии в ее взаимодействии с естествознанием. Здесь речь может и должна идти о статусном характере таких научных дисциплин, как культурная экология и экология культуры, культурная география и география культуры.

Как эпистемологическая проекция онтологической системы «культура–человек» выделяются культурная антропология и гуманитарная, или антропологическая, культурология. Исходной точкой их статусного определения является весьма тонкая, но очень важная специфика каждой из них: гуманитарная культурология — это наука о культуре в ее человеческом измерении, в ее «человечности», в то время как культурная антропология — это наука о человеке в его культурном измерении, в его «культурности».

На основе онтологической системы «культура–общество» выделяются такие научные дисциплины, как социальная культурология и социология культуры, каждая из которых может быть понята как имеющая свой собственный предмет изучения, фиксируемый с учетом того или иного ракурса в рассмотрении характера взаимодействия составляющих данную систему элементов. Социальная культурология — это наука о культуре в ее социальной обусловленности, в то время как социология культуры (культурная социология) — наука об обществе в его культурной обусловленности.

В значительной мере дискуссионной остается и проблематика, связанная с представлением культурологии в качестве теории и истории культуры. Здесь наблюдаются две наиболее часто встречающиеся тенденции: первая — сведение культурологии к теории культуры, вторая — сведение культурологии к истории культуры. Несмотря на очевидные различия того и другого подхода, каждый из них содержит явную или неявную возможность противопоставления данных дисциплин. Дополнительным нюансом обоих подходов является трактовка истории культуры как дисциплины, непосредственно базирующейся на эмпирических данных. Довольно часто место истории культуры в общей системе научного знания определяется на основе статусных характеристик исторических наук. Одни исследователи предлагают различать историю культуры как историческую дисциплину, и историческую культурологию как культурологическую дисциплину; другие же, напротив, рассматривают их как одну и ту же дисциплину.

С общеметодологической точки зрения взаимоотношение теории предмета и его истории — сложный и двусторонний процесс: не только теория создается на основе изучения истории, через нее, но и историю предмета можно воссоздать лишь после того, как средствами теории выявлена сущность исследуемого предмета. Исходя из того, что любое определение культуры неотделимо от ее собственной истории, культурология как наука о культуре может и должна пониматься в единстве ее теории и истории, а историю культуры как дисциплину было бы вполне логично рассматривать, во-первых, как собственно культурологическую; во-вторых, в единстве ее теоретического и эмпирического уровней в изучении объективной истории культуры; в-третьих, с учетом внутренней дифференциации культурологии, как «переходную» по своему статусу между теорией культуры и феноменологией культуры.